Поначалу я явно не хотел сильно выделяться, но это стало делом прошлого. Я уже стал причиной слишком многих инцидентов, чтобы просто избавиться от такого внимания.

Да, но это как-нибудь сработает. Действительно, взгляды, которые бросали на меня одноклассники, изменились после того, как я подрался со старшеклассниками. Конечно, это не было даже близко к доброжелательности.

То есть тот факт, что в их глазах я по-прежнему был диким зверем, не изменился. Я просто сказал тем ребятам, что им стоит вернуться, когда Принц все-таки будет рядом.

Я каким-то образом оказался в положении безумца, который оказался немного лучше, чем они ожидали, я полагаю?

- … Ты продал мое имя?

- Да.

Я сказал Бертусу, который вернулся в общежитие в воскресенье, правду. Я подумал, что будет лучше, если я скажу ему своими устами, а не он сам узнает об этом позже другим способом. Я разговаривал с Бертусом на террасе, на которой мы были в прошлый раз. Вокруг было мало людей, поэтому было легко поговорить.

Бертус, казалось, потерял дар речи, когда узнал, что я продал его имя и заставил наших сеньоров уйти в отставку.

- Я знал, что в Королевском классе есть такая традиция, но, когда я поинтересовался, почему они не пришли, они просто посмотрели на меня...

Бертусу не нужно было притворяться дружелюбным или говорить вежливо в моем присутствии.

Бертус знал, что существуют такие традиции, но, похоже, ему было больше любопытно, почему они не пришли.

- Так что, если старшеклассники придут в понедельник? Зная то, что ты мне сейчас рассказал, разве не ты заставил бы меня лечь, а не старшеклассники?

Бертус коварно улыбнулся, спрашивая меня глазами, хочу ли я умереть.

- Есть очень большая вероятность, что они не придут, но даже если они придут, это будет довольно забавное зрелище.

- Забавное?

- Я имею в виду, сделаешь ты это или нет, разве они не станут довольно беспокойными?

Будет смешно, если он сделает это, но еще смешнее, если не сделает. Они будут думать о таких вещах, как. "А не побить ли нам теперь принца?" И даже если бы он лег на живот, тот, кто приказал, скорее всего, умер бы от сердечного приступа. Какой бы простой ни была система

Темпла, с единственным типом статуса - старший и младший, Императорские Принц и Принцесса были вторыми по знатности аристократами этого мира, поскольку Императорская власть сейчас пронзала небеса.

Реальность сильно отличалась от правил.

С сыном знатного вельможи можно было работать, но Императорский принц был слишком высокопоставленным человеком.

Бертус улыбался ублюдку, посмевшему продать его имя.

- Хорошо, но все же продажа имени императорского принца - это серьезное преступление. Ты обратился не к своему однокласснику Бертусу, а к принцу Бертусу де Гардиасу. Ты явно не называл меня другом, не так ли?

- Полагаю, именно это я и сделал?

Он был прав, так как я не называл его своим другом Бертусом, а называл принцем. Был ли этот парень сумасшедшим?

Должен ли я использовать кольцо, чтобы убежать?

- Обычно за такой грех имеет смысл убить всю семью. Но я не хочу этого делать. Ты уже использовал меня однажды, так не будет ли справедливо, если я тоже воспользуюсь тобой?

- Хм?

Могу ли я вообще что-то сделать для него? В любом случае, Бертус предложил мне довольно справедливую сделку. Произносить имя принца, конечно, можно было в стенах Темпла, но на воле это было бы довольно шокирующим поступком.

- Я знаю, что ты посещаешь некоторые занятия с моей сводной сестрой.

Вероятно, он имел в виду Шарлотту.

- Ничего особенного я от тебя не прошу. Просто дай мне знать, если заметишь что-то необычное.

Я должен присматривать за Шарлоттой и сообщать ему, если увижу что-то необычное. Он не хотел, чтобы я дружил с ним или делал что-то за кулисами.

Но в конце концов, разве я не становился постепенно пешкой Бертуса?

Это меня раздражало.

- Конечно.

- Хорошо.

В этом не было ничего особенного. Мы вообще мало разговаривали. В моем нынешнем состоянии у меня не было никаких рычагов влияния.

Казалось, я ему безразличен. Знал ли он вообще, кто я на самом деле?

- И ладить с другими детьми.

Бертус вздохнул, притворяясь сердитым.

- По моим меркам, я и здесь неплохо лажу? Что. Разве я не спас сегодня детей от притеснений, в некотором смысле?

На мое абсурдное замечание Бертус разразился смехом.

- Я не думаю, что считается хорошим тоном называть принцессу Сент-Ован идиоткой?

Она тебе ныла по этому поводу?

* * *

Не было секретом, что мы с Бертусом разговаривали друг с другом. В результате, то, как мои одноклассники смотрели на меня, стало довольно странным.

Я не думал, что мы когда-нибудь поладим, но мы все-таки немного поговорили друг с другом, и со стороны могло показаться, что мы вполне дружны друг с другом.

Я показал себя нищим, но Бертус, похоже, не особенно рассердился на меня, осмелившегося продать его имя.

Мои одноклассники, казалось, не совсем понимали это.

- Б-бертус!

Эрих, казалось, размышлял некоторое время, а затем подбежал к Бертусу с другой стороны террасы.

- Да, ты хочешь мне что-то сказать?

- Будь осторожен с этим парнем.

- Ааа, Райнхардт? Не волнуйся. Он просто немного неуклюж.

- И все же…

Неважно, как на это смотреть, даже я бы подумал, что я не такой только потому, что немного неуклюжий.

Похоже, у него была такая бессмысленная мысль, что я могу навредить принцу, потому что я просто какой-то низкий ублюдок. Я плохо слышал их, так как они удалялись от меня все дальше.

Если подумать, то я определенно был более полезен, чем Эрих.

В данный момент, по крайней мере.

Тот образ, что принц, казалось, был ближе ко мне, чем к другим детям, распространялся вокруг, мистифицируя других детей.

Насчет моей работы?

Я также не знал, что мне с этим делать.

Бертус определенно был из тех людей, которые будут хорошо ко мне относиться, если я докажу свою полезность.

Даже если бы я решил уйти после того, как получу прибыль, было бы лучше сотрудничать с Бертусом. Если только он не попросит меня сделать что-то плохое Шарлотте.

Когда я выходил из холла и направлялся в сторону общежития, я увидел Харриет, которая сидела за столом, пила чай и читала книгу.

Когда она посмотрела мне в глаза, то нахмурилась.

- Хмпф!

Она резко повернула голову с "Хмпф!", как только увидела меня. Что это было? Она сделала это так явно. Разве это не мило?

Кем, черт возьми, она должна была быть? Благородной школьницей?

Хмпф! сказала она. Когда это снова стало модным?

- Идиотка.

- Ч-что?!

Её лицо снова покраснело, а я просто пожал плечами.

- Я просто сказал случайное слово. Что? Тебя зовут Идиотка?

- У-Ух… Уунг…

Что это? Неужели она уже привыкла к тому, что её называют "идиоткой"? Неужели теперь она будет поворачивать голову каждый раз, когда кто-то скажет "Идиотка"?

- Ты сказала, что ты умная, да? Это нехорошо, понимаешь?

- Это!

Она вскочила и направилась ко мне.

- Ты просто продолжаешь провоцировать меня, чтобы я заговорила о своей личности, а когда я это сделаю, ты просто побежишь к учителю, чтобы рассказать обо мне, чтобы меня наказали! Ха!

Похоже, у нее было довольно живое воображение. Ей казалось, что я буду ходить и провоцировать людей, чтобы они сказали что-то вроде. "Да как ты смеешь, я сын XXX", в итоге нарушив школьные правила.

Ну, она могла подумать, что я так поступлю, потому что я должен был быть психом.

- Нет, я не думал о том, чтобы сделать это…

- Тогда почему ты делаешь это со мной?! Я не идиотка! Я не идиотка? Так зачем ты это делаешь, ублюдок?!

- Нет, ну. Плата просто слишком велика. Всевозможные реакции проявляются с каждым моим словом. Разве ты бы тоже так не поступила?

- Что? Плата… Плата за, что?

С каждым словом, которое я ей говорил, появлялись всевозможные драматические реакции, так что я действительно делал это просто потому, что это было весело. Я прошел мимо нее, которая хотела что-то сказать, с раскрасневшейся рыжей головой.

- Мило.

- Ч-что? Что ты сказал… ?

- Ты милая, ты гений, но в то же время глупая и детская. Это в моем вкусе. Мне нравится, что ты такой ребенок. Вот и все.

- Что… Что ты имеешь в виду?

Казалось, она запуталась, делаю ли я комплимент или оскорбляю её.

Было так весело дразнить красивую благородную молодую леди.

'Ха, как я должен реагировать на это? Это правда? Этого не может быть'.

Выражение её лица, когда она пыталась осмыслить ситуацию, но никак не могла смириться, было действительно забавным.

Я хихикал про себя, возвращаясь в общежитие.

* * *

Общие занятия в понедельник. В понедельник происходило много всего.

Первое.

- Райнхардт.

Выпускник второго курса, которому я доставил много неприятностей, пришел в класс. Он пришел не один. Он пришел с другими старшеклассниками, с которыми был в прошлый раз. Появились четыре человека, за исключением Адрианы, спокойной старшеклассницы.

Та маленькая соплячка из прошлого раза уставилась на меня так, как будто собиралась меня съесть. И правда, с появлением старшеклассников атмосфера в классе внезапно замерла.

Он внезапно бросил в меня что-то, прежде чем я успел что-то сказать.

Шлеп.

Оно упало на мой стол, а не на лицо или куда-то еще.

Перчатка.

Я знал, что это такое.

- Ты серьезно опорочил меня, Арта де Гартиса, наследника семьи Гартис.

Он уже не выглядел таким взволнованным, как раньше.

- Поэтому я вызываю тебя на дуэль, чтобы восстановить мою поруганную честь.

- … Дуэль?

- Да, дуэль.

Что это сейчас за срань была?

- Выбери время и место. Там наблюдатели увидят нашу дуэль.

Все с недоверием отреагировали, когда он подал заявку на дуэль против своего же младшего.

- Итак, позволь мне прояснить ситуацию. Ты подаешь заявку на дуэль, потому что твой младший, которого ты пытался избить, схватил тебя там, внизу, заставив тебя закричать, что привело к тому, что ты почувствовал себя неловко?

При этих словах все, кто наблюдал эту сцену, пытались сдержать смех. Старшие оглядывались

вокруг и говорил всем не смеяться, но я видел, как подрагивали уголки их ртов.

Это было смешно, независимо от того, на чьей стороне стоял человек.

- Это было нечестно! Плохо! Ты извращенец!

Маленькая Редина только показала на меня и крикнула.

- Ты выглядишь неважно. Ты должен использовать все, что можешь, понимаешь? Мне что, надо было просто тихо побиться? Так что ли? Если я могу разбить тебе голову, я разобью тебе голову, и если я могу за что-то схватиться, я обязательно схвачусь. Разве это неправильно? Слабых должны бить только слабые? Да?

- Как длинно. Если ты намерен отказаться от поединка и принять это бесчестье, то так и сделай. Это будет означать, что ты просто человек такого уровня. Вот и все. Признай, что ты смог бы победить в поединке только грязными методами.

Арта де Гартиса, казалось, не тронули мои слова. Я знал, потому что на днях он избил меня. Если бы я дрался с этим парнем, я бы точно был раздавлен. Нет, не только раздавлен, но, скорее всего, получил бы серьезные травмы.

Дуэль.

Я включил несколько сцен дуэли. Дуэли в Темпле могут проходить при условии, что ученики

не используют настоящие мечи.

Один может сильно пострадать.

Однако, никто не умрет.

- Да, я согласен.

Возможно, потому что они не ожидали, что я соглашусь, не только тот, кто подал заявку на дуэль, но и другие старшеклассники и мои одноклассники, казалось, были поражены.

- Имейте в виду, я не попадусь на тот же грязный трюк, что и в прошлый раз.

Мне требовалось сильное психологическое давление.

Именно по этой причине я согласился, хотя и знал, что это будет слишком сложно для меня.

Я не знал, поможет ли мне эта дуэль, но я должен был попробовать.

http://tl.rulate.ru/book/60012/2213783